

Кропоткин Петр Алексеевич

Ссылка в Сибирь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Алексеевич К.**
Ссылка в Сибирь / Кропоткин Петр Алексеевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 40 с.

ISBN 978-5-519-91228-0

ISBN 978-5-519-91228-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мени ¹⁾. Въ восточной Сибири всё знаютъ про страшную эпидемію цынги, разразившуюся на Карскихъ золотыхъ розсыпяхъ въ 1857 г., во время которой, согласно офіціальному отчету, которымъ пользовался Максимовъ, въ теченіе одного лѣта умерло не менѣе 1,000 осужденныхъ изъ общаго числа около 17 тысячъ; а причины эпидеміи ни для кого не составляютъ тайны: всёмъ хорошо извѣстно, что власти, увидѣвъ, что имъ трудно будетъ добыть обычные сто пудовъ золота, заставляли осужденныхъ работать сверхъ силъ, безостановочно, пока нѣкоторые упали въ рудникахъ мертвыми. А много спустя, въ 1873 г., развѣ не наблюдалась подобная-же эпидемія, произошедшая отъ тѣхъ-же самыхъ причинъ,—эпидемія, которая разразилась въ Енисейскомъ округѣ и унесла сразу сотни жизней? Мѣста пытки, способы ея медленно измѣнялись, но сущность каторги осталась той-же, и слово это до сихъ поръ сохраняетъ свое ужасное значеніе.

¹⁾ Писано въ 1884 г. Кутомарскіе и Александровскіе серебряные рудники всегда были извѣстны своими нездоровыми свойствами, происходящими отъ мышьяковыхъ испареній руды. Не только люди, но даже скотъ страдалъ отъ нихъ, и всёмъ извѣстно, что жители этихъ деревень принуждены были изъ-за этого воспитывать свой молодой скотъ въ сосѣднихъ деревняхъ. Что касается до ртутныхъ испареній, то каждый, кто справлялся съ какимъ-нибудь серьезнымъ трудомъ о Нерчинскомъ горномъ округѣ, знаетъ, что серебряная руда этихъ рудниковъ обыкновенно содержитъ киноварь,—въ особенности въ рудникахъ Шахтаны и Култумы, которые оба разрабатываются каторжниками, не разъ отравлявшимися ртутными испареніями, и что правительство не разъ дѣлало попытки добывать изъ этихъ рудниковъ ртуть. Акатуйскіе серебряные рудники того-же округа всегда пользовались самой ужасной извѣстностью за свои вредныя для здоровья свойства.

Х За послѣдніе двадцать лѣтъ строй каторги подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Богатые Нерчинскіе серебряные рудники истощились; вмѣсто того, чтобы обогащать Кабинетъ Его Величества 220—280 пудами серебра ежегодно, они въ 1860-63 гг. давали лишь 5—7 пудовъ, и были оставлены. Что до золотыхъ розсыпей, то горнымъ властямъ около того-же времени удалось убѣдить кабинетъ, что въ округѣ не осталось болѣе золотыхъ розсыпей, которыя стоило-бы разрабатывать; и Кабинетъ предоставилъ округъ частнымъ предпринимателямъ, оставивъ за казной только розсыпи по рѣкѣ Карѣ, притокѣ Шилки. (И конечно, богатые розсыпи, хорошо извѣстныя и прежде, были „открыты“ частными лицами немедленно послѣ обнародованія закона). Такимъ образомъ правительство оказалось въ необходимости найти другое занятіе для каторжниковъ и измѣнить до извѣстной степени весь строй каторги. Выдуманы были центральныя тюрьмы въ Россіи, описанныя мной въ одной изъ предыдущихъ статей; и приговоренные къ каторжнымъ работамъ въ настоящее время отбываютъ въ нихъ около трети срока, на который они осуждены, прежде, чѣмъ быть отосланными въ Сибирь. Я описалъ ужасное обращеніе, которому они подвергаются. Число этихъ страдальцевъ, для которыхъ даже страшная *каторга* въ Сибири кажется облегченіемъ, представляетъ около 5000.

Съ тѣми-же 1800—1900 осужденныхъ на каторгу, которые ежегодно посылаются въ Сибирь, поступаютъ различнымъ образомъ. Нѣкоторая часть ихъ (2700—3000 чел.) заключается въ каторжныя тюрьмы восточной и западной Сибири; остальные-же направляются либо на Карскія золотыя розсыпи, либо въ солеварни

Усо́мья и Усть-Кута, либо въ каменно-угольныя копи на островъ Сахалинъ. Но немногочисленныхъ рудниковъ и заводовъ казны въ Сибири недостаточно, чтобы занять около 10,000 осужденныхъ на каторжныя работы; поэтому была придумана новая комбинація, состоящая въ томъ, чтобы отдавать каторжниковъ внаймы частнымъ собственникамъ золотыхъ приисковъ. Не трудно сообразить, что степень наказанія осужденныхъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же разряду каторжниковъ, можетъ благодаря этому подвергаться огромнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ произвола властей, а также въ большой мѣрѣ и отъ размѣровъ кошелька осужденнаго. Онъ можетъ быть засѣченъ до смерти плетью на Карѣ и въ Усть-Кутѣ, и наоборотъ, можетъ удобно устроиться „надсмотрщикомъ за работами“ на частныхъ золотыхъ розсыпяхъ какого нибудь своего друга, и чувствовать свое удаленіе въ Сибирь только благодаря долгому сроку, необходимому на полученіе новостей отъ друзей его изъ Россіи.

Впрочемъ, оставляя въ сторонѣ такое исключительно благопріятное положеніе и множество разныхъ подраздѣленій незначительной важности, осужденныхъ на каторгу въ Сибири можно раздѣлить на три крупныхъ категоріи: содержимые въ тюрьмахъ, занятые на золотыхъ розсыпяхъ Кабинета Его Величества и частныхъ лицъ, и работающіе въ солеварняхъ.

Жизнь первыхъ весьма похожа на жизнь заключенныхъ въ центральныхъ тюрьмахъ въ Россіи. Пусть сибирскій тюремщикъ во время сѣченія своихъ заключенныхъ курить трубку, а не сигару; пусть онъ употребляетъ плеть вмѣсто березовыхъ розогъ, и сѣчетъ осужденныхъ, когда испорченъ его обѣдъ, въ то время

какъ въ Россіи настроеніе тюремщика зависитъ отъ неудачной охоты; для осужденныхъ-то въ общемъ получается то-же самое. И въ Сибири, какъ въ Россіи, тюремщика, «который безжалостно сѣчетъ» смѣняетъ другой, «который даетъ волю своимъ кулакамъ и крадетъ послѣдніе мѣдные гроши заключенныхъ»; а честный человѣкъ, если таковой случайно будетъ назначенъ начальникомъ каторжной тюрьмы, скоро будетъ смѣщенъ или выжить изъ администраціи, гдѣ честные люди неудобны.

Не лучше того жизнь 2000 осужденныхъ, занятыхъ на Карскихъ золотыхъ розсыпяхъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ оффиціальныя отчеты изображали тюрьму на Верхней Карѣ старымъ, вывѣтрившимся зданіемъ изъ сандальнаго дерева, построеннымъ на болотистой почвѣ и пропитаннымъ нечистотами, накопившимися въ теченіе долгихъ поколѣній переполнявшихъ его каторжниковъ. Отчеты эти заключали, что его необходимо сразу разрушить; однако, то-же самое грязное и гнилое зданіе продолжаетъ служить пріютомъ каторжникамъ и по сіе время; и говорятъ, что даже втеченіе разумнаго управленія Кононовича оно чистилось только четыре раза въ годъ. Переполнено оно всегда вдвое противъ того, сколько можетъ содержать, и заключенные спятъ на двухъ ярусахъ наръ, а также и на полу, покрытомъ толстымъ слоемъ лишкой грязи, причемъ ихъ сырая и грязная одежда одновременно служить имъ и подстилкой, и одѣяломъ. Такъ было двадцать лѣтъ тому назадъ, такъ онъ продолжается и теперь. Главная тюрьма Карскихъ золотыхъ розсыпей, Нижнекарская, описана Максимовымъ въ 1863 году, а также и оффиціальными документами, которыми я пользовался, какъ гнилое и

.

грязное зданіе, куда безпрепятственно прои́никають вѣтеръ и снѣгъ. Точно также описываютъ ее и мои друзья. Среднекарская тюрьма была ремонтирована нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но скоро стала такой-же грязной, какъ и обѣ остальные. Втеченіе 6—8 мѣсяцевъ изъ двѣнадцати осужденные остаются въ этихъ тюрьмахъ безъ всякаго дѣла; и достаточно, я полагаю, упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, чтобы показать, какіе пороки развиваются въ нихъ, и какую деморализацію нравовъ порождаетъ подобное заключеніе. Тѣ, кто хочетъ познаться съ вліяніемъ русскимъ тюремъ на нравственность заключенныхъ въ нихъ, пусть обратятся къ замѣчательнымъ психологическимъ изслѣдованіямъ Достоевскаго, Максимова, Львова и мп. др.

Работа на золотыхъ розсыпяхъ въ общемъ очень тяжела. Правда, она производится на поверхности земли; въ наносномъ слоѣ русла дѣлаются глубокія углубленія, чтобы извлекать изъ нихъ золотоносные ило и песокъ, которые перевозятся въ телѣгахъ къ золотопромойной машинѣ. Но работа эта очень нездоровая и трудная. Дно углубленія находится всегда ниже уровня рѣки, которая течетъ по направленію къ машинѣ по искусственному каналу, на извѣстной высотѣ; и поэтому углубленіе всегда до нѣкоторой глубины покрыто водой, просачивающейся сквозь его стѣнки, не говоря уже о ледяной водѣ, повсюду стекающей со стѣнокъ, по мѣрѣ того, какъ замерзшая грязь оттаиваетъ подъ палящими лучами солнца. Насосовъ обыкновенно недостаточно, и потому (пишу по собственному опыту) люди работаютъ весь день въ ледяной водѣ, покрывающей ихъ до колѣнъ, а иногда и до пояса; а когда каторжникъ возвращается въ тюрьму, у него, понятно, не на

что переменить свое мокрое платье: онъ спитъ на немъ. Правда, та-же самая работа производится въ тѣхъ-же условіяхъ на частныхъ золотыхъ розсыпяхъ тысячами людей, работающихъ по своей доброй волѣ. Но обще-извѣстно, что у собственниковъ золотыхъ розсыпей въ Сибири совсѣмъ не было-бы рабочихъ рукъ, если-бы вербовка рабочихъ не происходила такимъ-же точно образомъ, какъ вербовка армій въ XVII-мъ вѣкѣ. Наемъ всегда совершается въ пьяномъ видѣ и въ обмѣнъ на крупныя суммы наличныхъ денегъ, которыя немедленно переходятъ въ карманъ кабатчика. Что касается до *ссыльныхъ-поселенцевъ*, голодающія толпы которыхъ поставляютъ на частныя золотыя пріиски большую часть рабочихъ, то они, по большей части, прямо отдаются въ наемъ сельскими властями, которыя забираютъ наличныя деньги, даваемые въ задатокъ, въ уплату налоговъ, по каковымъ всегда имѣется недоимка.

Въ виду этого каждой весной для отсылки „свободныхъ“ рабочихъ рукъ“ на золотыя розсыпи оказывается нужнымъ вмѣшательство уѣздныхъ властей, а иногда и военный конвой. Само собою разумѣется, что для каторжниковъ условія труда еще тяжелѣе. Ежедневная работа, которую каждый изъ нихъ долженъ исполнить, больше и тяжелѣе, чѣмъ на частныхъ розсыпяхъ; и многіе изъ нихъ обременены цѣпями; на Карѣ имъ сверхъ того приходится пройти 7^{1/2} верстъ отъ тюрьмы до углубленія, что прибавляетъ къ ежедневной работѣ еще около 3 часовъ хожденія пѣшкомъ. Иногда, когда золотоносные песокъ и ило оказываются бѣднѣе, чѣмъ ожидалось, и изъ нихъ нельзя извлечь заранѣе рассчитаннаго количества золота, тогда каторжники буквально истощаются отъ непосильнаго труда; ихъ заставляютъ

работать до самой поздней ночи, и тогда смертность, и безъ того всегда очень высокая, достигаетъ поистинѣ ужасныхъ размѣровъ. Коротко говоря, всѣ, кто основательно изучалъ сибирскія каторжныя учрежденія, считаютъ за правило, что осужденный, пробывшій нѣсколько лѣтъ на Карѣ или въ солеварняхъ, возвращается оттуда съ совершенно надорваннымъ здоровьемъ и неспособенъ къ дальнѣйшему труду, и что онъ потому является обузой для страны.

Пищу, во всякомъ случаѣ менѣе питательную, чѣмъ на частныхъ золотыхъ розсыпяхъ, слѣдуетъ считать приблизительно удовлетворительной, пока каторжникъ получаетъ паекъ, даваемый ему во время работъ; въ этомъ случаѣ ежедневно выдается ему 4 фунта ржаного хлѣба, и столько мяса, капусты, гречневой муки и т. д., сколько можно имѣть за 1 рубль въ мѣсяцъ. Хорошій завѣдующій могъ-бы давать за эти деньги около полуфунта мяса въ день. Но, вслѣдствіе недостатка какого-бы то ни было настоящаго контроля, у каторжниковъ большей частью безжалостно крадутъ ихъ ничтожное содержаніе. Если въ С.-Петербургскомъ домѣ предварительнаго заключенія, на глазахъ безчисленныхъ инспекторовъ, воровство продолжалось годами въ огромныхъ размѣрахъ, то могло-ли быть иначе въ дикихъ забайкальскихъ горахъ? Честные завѣдующіе, снабжающіе каторжниковъ всѣмъ, что послѣднимъ причитается, представляютъ рѣдкое исключеніе. Сверхъ того, вышеуказанное содержаніе дается только въ теченіе короткаго періода промывки золота, который продолжается меньше четырехъ мѣсяцевъ въ году. Зимой, когда замерзшая земля тверда какъ сталь, работъ совсѣмъ нѣтъ. А какъ только промывка золота,—ежегодная жатва розсы-

пей,—закончена, такъ пища сокращается до такого количества, которое еле-еле способно поддерживать существованіе человѣка. Заработная плата за каторжный трудъ прямо смѣхотворна, она составляетъ около $1\frac{1}{2}$ —2 рублей въ мѣсяцъ, на которые каторжникъ обыкновенно покупаетъ себѣ кое-какое платье въ дополненіе къ казенному, очень недостаточному. Неудивительно, что цынга—эта гроза всѣхъ сибирскихъ золотыхъ розсыпей—постоянно косить жизни осужденныхъ, и что на Карѣ смертность достигаетъ ежегодно отъ 90 до 287 изъ общаго числа менѣе 2000, т. е. отъ одного на 11 до одного на 7, поистинѣ высокій процентъ для взрослага населенія. Однако, эти оффиціальныя цифры все-таки ниже настоящихъ, такъ какъ безнадежно больныхъ отсылаютъ обыкновенно умирать въ какую-нибудь богадѣльню или инвалидный пріютъ.

Положеніе каторжниковъ было-бы еще хуже, если-бы переполненіе тюремъ и интересы собственниковъ золотыхъ розсыпей не заставили правительство сократить сроки заключенія. По закону каторжникъ долженъ быть заключенъ въ тюрьмѣ, на рудникахъ, только втеченіе около трети того срока, на который онъ приговоренъ. По истеченіи этого времени онъ долженъ быть поселенъ въ поселкѣ близъ рудника, въ отдѣльномъ домикѣ, съ семьей, если жена его послѣдовала за нимъ въ Сибирь; онъ обязанъ ходить на работы наравнѣ съ другими осужденными, но безъ цѣпей, и у него есть собственный домъ и очагъ. Очевидно, что этотъ законъ могъ-бы быть сильнымъ облегченіемъ для каторжниковъ, но его предначертанія искажаются тѣмъ, какъ онъ примѣняется. Освобожденіе осужденнаго всецѣло зависитъ отъ произвола завѣдующаго рудниками. Сверхъ

того, въ виду нелѣпыхъ размѣровъ заработной платы своей, которая не достигаетъ и нѣсколькихъ рублей въ мѣсяцъ въ дополненіе къ пайку муки, освобожденный каторжникъ, за немногочисленными исключеніями, впадаетъ въ самую страшную нужду. Всѣ, занимавшіеся этимъ предметомъ, единогласно представляютъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ нищету этого разряда каторжниковъ и утверждаютъ, что огромное число случаевъ бѣгства изъ этой категоріи ссыльныхъ объясняется главнымъ образомъ ихъ бѣдственнымъ положеніемъ.

Наказанія, само собою разумѣется, также всецѣло зависятъ отъ произвола завѣдующаго работами, и они ужасны. На лишеніе пищи и карцеръ,—а тѣ, кто читалъ мои предъидущія статьи, знаютъ, что значить въ Сибири карцеръ,—смотрятъ, какъ на совсѣмъ дѣтскія наказанія. Только плети, т. е. кошки, которыя назначаются за малѣйшіе проступки по желанію и въ количествѣ, опредѣляемомъ хорошимъ или дурнымъ расположеніемъ духа завѣдующаго, почитаются за наказаніе.

Они до такой степени вошли въ привычку у надсмотрщиковъ, что „сто плетей“, т. е. 100 ударовъ кошками, приказываютъ они сакъ-же легко, какъ въ Европейской тюрьмѣ назначили-бы недѣлю карцера. Но въ запасъ имѣются еще другія, болѣе тяжкія, наказанія: напр. прикованіе на нѣсколько лѣтъ къ стѣнѣ подземнаго карцера, которое особенно въ ходу въ Акатуйской тюрьмѣ; приклепаніе на пять или шесть лѣтъ къ тачкѣ, что является сильнѣйшей, быть можетъ, нравственной пыткой, какую только можно себѣ представить; и наконецъ *миса*, т. е. деревянное бревно или желѣзная

полоса вѣсомъ въ 1^{1/2} пуда, которая прикрѣпляется на нѣсколько лѣтъ къ цѣпямъ. Страшное наказаніе *лисой* становится рѣдкимъ, но прикованіе на нѣсколько лѣтъ къ тачкѣ есть явленіе очень обычное. Еще очень недавно политическіе осужденные Попко, Өомичевъ и Березнюкъ за попытку бѣгства изъ Иркутской тюрьмы были присуждены къ прикованію къ тачкѣ на два года.

Едва-ли мнѣ нужно прибавлять, что главный начальникъ надъ рудниками—царь въ своихъ владѣніяхъ, и что жаловаться на него совершенно бесполезно. Онъ можетъ красть у заключенныхъ ихъ послѣдніе гроши, можетъ подвергать ихъ самымъ ужаснымъ наказаніямъ, онъ можетъ истязать дѣтей осужденныхъ,—никакія жалобы не дойдутъ до властей; и осужденный, который осмѣлится принести жалобу, либо будетъ заморенъ голодомъ въ карцерѣ, либо умретъ подъ плетью. Всѣ, кто пишетъ о ссылкѣ въ Сибирь, должны были-бы постоянно помнить, что надъ завѣдующими ссыльными поселеніями не существуетъ никакого серіознаго контроля, и что честный человѣкъ никогда долго не останется во главѣ ссыльнаго поселенія въ Сибирь. Если онъ хотя-бы только человѣченъ съ осужденными, его выживетъ шайка воровъ, кишящихъ вокругъ столь прибыльнаго занятія, какъ завѣдываніе казенной золотой розсыпью. Русская пословица гласитъ: „Кто кормитъ казеннаго воробья, всю свою семью прокормитъ“, но золотая розсыпь—нѣчто болѣе привлекательное, чѣмъ казенный воробей. Тамъ надо снабжать пищей и орудіями тысячи осужденныхъ, надо ремонтировать машины; а кромѣ того еще существуетъ весьма выгодная тайная торговля краденымъ золотомъ. На этихъ розсы-